

Гарри. Снейп и спор.

Гарри лежал в постели, едва осмеливаясь пошевелиться, хотя ему удалось не видеть Гермиону обнаженной, хорошо, она была всего лишь маленькой девочкой, и хотя она только начала развиваться, он сумел убедить себя, что она не сильно отличается от мальчиков. тем не менее, помимо более очевидных дополнений, ох и недостающих битов.

Однако он довольно беспокоился о том, чтобы прикоснуться к ней, не зная, что ей может понравиться или не понравиться, или, что еще хуже, что она может сделать, если во сне он прикоснется к ней в том месте, где не должен. Поэтому он лежал неподвижно, едва дыша. Внезапно он почувствовал, как кровать начала трястись, Гермиона, не в силах больше сдерживаться, расхохоталась.

— Ты сказал, что не будешь смеяться, — простонал Гарри.

«Я смеюсь не над тобой, Гарри, ну, я смеюсь, но не поэтому, почему ты так думаешь», - она рассмеялась, обнаружив, что взгляд, который он бросил на нее, щекочет ее еще больше.

"Ну и что тут смешного?" он надулся.

— Послушай, Гарри, я нервничаю так же, как и ты, но, по крайней мере, я пытаюсь расслабиться, — сказала Гермиона, садясь. «Посмотри на себя, ты выглядишь как статуя, ты не шевельнул ни одним мускулом с тех пор, как мы легли в постель. Теперь, если с тобой случилось то же самое, что случилось со мной, не о чем беспокоиться. эмоции. Я слышу некоторые из твоих мыслей. Я могу, если сильно сконцентрируюсь, увидеть то, что ты видишь твоими глазами. Я могу чувствовать то, что ты чувствуешь, так что скажи мне, Гарри, сколько пар так хорошо знают друг друга. Как я должен спать, когда ты такой напряженный? Я не укушу тебя, если ты прикоснешься ко мне, и я не сломаюсь или что-то в этом роде. О, и нет, обычно я не такой храбрый, я просто думаю, что если мы будем вместе навсегда, тогда мы должны быстро преодолеть неловкие моменты,

— Не думаю, что я еще достаточно взрослый для этого, — сказал Гарри, слегка ухмыляясь.

«Ну, давай ляжем, ты можешь обнять меня и ради Пита немного расслабиться и немного поспать». — сказала она, повернувшись к нему спиной и немного отшатнувшись.

В конце концов, у Гарри не было выбора, он либо сделал, как она сказала, либо упал с кровати, не желая, чтобы Гермиона снова засмеялась над ним, он обнял ее, а затем, не задумываясь, крепко прижал к своей груди. 'Конечно, Гермиона права, нам нужно преодолеть застенчивость, я даже не знаю, почему я стесняюсь, правда, трудно вспомнить, когда я в последний раз целовался с женщиной, не может быть больше ста двадцати. лет назад ». — подумал Гарри, засыпая.

Гарри понял, что спит, и попытался проснуться . Ему снова было двадцать лет, Джинни Уизли

была у него под рукой, когда они шли по проходу к алтарю, который они разделили. Джинни отошла в сторону, а он справа от Рона, все они стояли и ждали, затем Гермиона пошла по проходу. Она была самой красивой вещью, которую он когда-либо видел, она присоединилась к Рону у алтаря и бросила быстрый взгляд на Гарри, и именно в эту секунду во время этого взгляда он понял, что действительно любит ее, не как друга, а как женщину, которая забрал его сердце. Он думал, что увидел любовь в ее глазах, когда она взглянула на него, но когда он проснулся, он никогда не был уверен, только во сне этот взгляд повторялся, показывая любовь, печаль и сожаление. Она сказала Рону: «Да», это был день, когда Гарри наконец начал по-настоящему ненавидеть Рональда Уизли.

Он стоял у двери Норы, Гермиона обняла его немного дольше, чем обычно, а затем поцеловала в щеку, он услышал шепот, который слышал каждый раз, когда видел сон, но на этот раз он услышал слова, слова, которые шептались так тихо, что его сознание упустило их. «Я всегда буду любить тебя, Гарри», — его сердце разрывалось на тысячу кусочков, когда она уезжала в свой медовый месяц с Роном.

На следующее утро он снова стоял у дверей Норы; это будет в последний раз. Джинни попыталась поцеловать его, но он умирал внутри, он чмокнул ее в щеку и сказал: «Прощай, Джин», это был последний раз, когда он целовал женщину. Гарри резко проснулся, слезы катились по его лицу, он плакал во сне. Это был первый раз, когда ему приснился кошмар за много лет.

Гермиона проснулась и обнаружила, что он сидит, и на его щеках в лунном свете видны свежие слезы. Сев рядом с ним, она обняла его и крепко прижала к себе: «Ты хочешь рассказать мне об этом?» она спросила.

Гарри сказал ей, что это был просто кошмар, и сосредоточился на Дурслях. Гермиона думала, что он вновь пережил свое избиение. - Не волнуйся, Гарри, это никогда больше не повторится, я тебе обещаю.

Все еще обнимая ее, прижавшись грудью к ее груди, они снова легли и заснули, в ее объятиях он крепко спал. — прошептала Гермиона, услышав, как его дыхание стало медленным и ритмичным. — Я не позволю им снова причинить тебе боль, теперь я буду заботиться о тебе.

Гермиона лежала без сна, ей приснился сон, плохой сон, она шла по проходу, когда она подошла к алтарю, она не могла достать Гарри, кто-то встал у нее на пути, она проснулась и увидела, что Гарри плачет во сне. , она хотела разбудить его, но тут он снова проснулся и сел. Она знала, что сон, который она видела, был разделен с Гарри, она просто не понимала этого. Во сне она видела его любовь к ней, его глаза умоляли ее. Она чувствовала глубокую любовь, которую испытывала к нему, она хотела сказать «нет», но сказала «да» другому мужчине. Она притянула Гарри ближе, прижалась к нему крепче, ее смутил сон, но она знала, что никто никогда не встанет между ней и Гарри, ее любовь к нему только начинала расцветать и укореняться.

На следующее утро они быстро оделись, хотя ни один из них не чувствовал себя смущенным или застенчивым, их ночь, проведенная в тесном объятии друг друга, начала закреплять их

связь. Взявшись за руки, они спустились в большой зал к завтраку. Невилл припас для них два места, и они быстро присоединились к нему.

«Вы выпались? И я не груб и не груб», — спросил их Невилл. — Я просто имею в виду все, что произошло вчера.

«Сначала мы немного стеснялись, но с этим справились, потом нам удалось уснуть, это было немного странно, потому что я никогда ни с кем раньше не спала», — честно сказала ему Гермиона.

В этот момент вошел Рон Уизли и сел рядом с Гарри. Гермиона чувствовала ненависть Гарри к нему, он был немного похож на мужчину из ее сна, но затем она выбросила эту мысль из головы. Они были только на полпути к завтраку, когда к ним подошел уродливый остролицый мальчик со Слизерина, его светлые волосы были зализаны, а одежда была дорогой. Это.

— Итак, Поттер, женатый на мерзкой грязнокровке... — все, что он успел сказать, прежде чем кулак Гарри отбросил его назад.

Гермиона не знала, что означает этот термин, но явно ничего хорошего в этом не было. Она сделала мысленную пометку спросить об этом Гарри позже. К ним подбежал один из профессоров, невысокий сальный человечек с довольно большим ястребиным носом. «Поттер, сегодня в семь будет отработка», — сказал он, не спрашивая, что случилось.

Гарри встал и спокойно и вежливо сказал: «Извините, мистер, но я не буду брать отработку ни за него, ни за вас», — сказал Гарри и снова сел.

Профессор кипел отплевываясь и тяжело дыша, он начал орать: «Как ты смеешь так со мной разговаривать, ты получишь целый месяц отработки за свою наглость, Поттер».

Гарри снова встал и спокойно сказал: «Я только что сказал вам, что не буду отрабатывать его или вас», затем снова сел.

К этому времени все в пределах слышимости, а учитывая, что профессор кричал и краснел, были почти все в зале, все внимательно слушали разговор, можно было услышать шепот «что сказал Поттер».

— КАК ТЫ СМЕЕШЬ... — пробормотал профессор.

Гермиона сидела в полном недоумении, слушая разговор, она никогда бы не подумала бросить вызов профессору.

— Даже не заканчивай это предложение, если думаешь о том, о чем я думаю, — снова спокойно сказал Гарри.

В это время в большой зал вошел директор школы, встревоженный школьными портретами. Профессор все еще кричал на Гарри, слюна летела вокруг него, так как он был в бешенстве, ведь ему никогда раньше не бросали вызов, и для одного из первокурсников сделать это в большом зале было немыслимо. Было еще хуже, когда это исходило от мальчика, которого он ненавидел еще до того, как встретил его.

Дамблдор подошел к столу и увидел покрасневшего сердитого профессора Снейпа и очень спокойного Гарри Поттера. «Не мог бы кто-нибудь просветить меня относительно того, что происходит?» — спросил Дамблдор своим мягким тоном.

«Я назначил Поттеру отработку, а он бросил мне вызов и отказался это делать», — сказал Снейп со злой ухмылкой.

— Это правда, мистер Поттер?

Гарри снова встал. — Да, сэр, — ответил он.

— Не могли бы вы просветить меня, почему вы отказались от отработки, — вежливо спросил Дамблдор.

— Вам не понравится мой ответ, сэр, — столь же вежливо сказал Гарри.

«Боюсь, мистер Поттер, я должен настоять на том, чтобы вы сказали мне, нравится мне ваш ответ или нет», — сказал Дамблдор чуть менее спокойно, он видел силу Гермионы и прекрасно понимал, сколько еще Гарри мог иметь. .

«Начнем с того, что я не допущу, чтобы этот слизистый комок на полу оскорблял мою жену, и я совершенно точно не понесу несправедливого наказания от бездельника, который не может учить и постоянно благоволит своему дому в ущерб другим. . Также я не позволю ему продолжать несправедливо отнимать у кого-либо очки дома, если вы мне не верите, попробуйте». — снова спокойно сказал Гарри.

Дамблдор был в растерянности, он никогда за все свои годы не встречал никого столь решительного и в то же время, казалось бы, спокойного, как Гарри Поттер. Его обвинения против Снейпа раньше были слышны только шепотом; на самом деле никто раньше не озвучивал их вслух. Его спас от смущения Гарри, когда тот попросил отвести его в кабинет директора.

Гарри попросил Гермиону сопровождать его, поскольку он следовал за Дамблдором и Снейпом, а МакГонагалл следовала за ним. Как только они оказались в кабинете, Снейп тут же стал требовать исключения Гарри.

— Простите, мистер Снейп, — вежливо сказал Гарри, пока Снейп кричал.

«Я могу помешать вам проводить еще один урок в этой школе, начиная с сегодняшнего дня, поэтому, если вы не начнете проявлять немного вежливости, я закрою для вас этот замок». Гарри зашипел, его гнев начал проявляться.

Дамблдор уставился на Гарри, только наследник Гриффиндора мог закрыть школу, уж точно не Гарри. Потом до него дошло, что только истинный наследник знает, что это можно сделать. Дамблдор попросил их всех успокоиться и сесть, а когда все устроились поудобнее, он попросил у Гарри некоторых объяснений.

«Замок говорит со мной, он рассказывает мне о незаконных методах обучения Снейпа. Например, об использовании легилименов на своих учениках. Он позволяет своим слизеринцам саботировать работу других учеников. саботировать себя. Он постоянно отбирает баллы дома незаконно; он обнаружит, что это невозможно в будущем, если вы попытаетесь его удержать. Весь его метод обучения состоит из нескольких строк, написанных на доске, никогда не предлагая помощи или совета, но постоянно унижая и оскорбляя любого студента не на Слизерине». Гарри сделал паузу на несколько мгновений. «О, и, кстати, этот человек сказал, что ненавидит меня, хотя никогда даже не встречался со мной раньше, он слишком глуп, чтобы понять, что я не мой отец, и как бы он ни любил мою мать, она никогда бы не полюбила его. дерьмо, как он».

Гарри снова сделал паузу, а затем добавил, словно подумав.

«Теперь, что касается Малфоя, он назвал мою жену грязной кровью, ему очень повезло, что он может стоять, если вам нужны доказательства, я готов показать вам свои воспоминания об этом событии, вы можете предупредить мистера Малфоя, что я сказал замку защитить мою жену от него, любая попытка причинить ей вред может иметь для него ужасные последствия». Гарри резко остановился и сел рядом с Гермионой, которая сидела с открытым ртом. Несмотря на все крики и оскорбления, Гарри выглядел совершенно спокойным, любой другой выглядел бы сердитым или испуганным, но только не ее Гарри, он немного нервничал, но она чувствовала его спокойствие под гневом.

Дамблдор сидел, глядя на Гарри, не зная, что сказать молодому человеку, он слышал все слухи о методах обучения Снейпа, но он хотел, чтобы Снейп был рядом, чтобы он мог следить за ним. Теперь он был уверен, что каким-то образом Гарри знал, что именно Снейп предал его родителей. Если Снейп останется в замке, сколько времени пройдет, прежде чем он нажмет на ту кнопку, и тогда юный мистер Поттер вершит быстрое правосудие, он был в этом уверен. В маленьком истощенном теле Гарри Поттера было невероятное количество силы.

«Я уже много лет говорю вам, что именно так Слизерин всегда выигрывает кубок школы, это из-за его фаворитизма, его плохие методы обучения мешают хорошим ученикам получать оценки, которых они заслуживают, теперь даже замок жалуется», — сказала МакГонагалл директору. .

Дамблдор не преминул заметить, что Минерва безоговорочно приняла заявление мистера Поттера о том, что он наследник великого Гриффиндора. Но тогда зачем ей, как и всем учителям, которых она знала, что замок будет знать наследника и будет делать то, что он

прикажет, делая все возможное, чтобы защитить его и его семью; в конце концов, он был истинным и законным владельцем замка Хогвартс.

Посреди всего этого Поппи Помфри, школьный целитель, постучала в дверь, вошла и предложила Гарри зелье: «Мне удалось доставить немного, теперь выпейте все обратно, это хорошо, теперь вы можете почувствовать несколько странных болей. в течение следующих двух дней или около того, но не о чем беспокоиться, примерно через сорок восемь часов вы полностью восстановитесь, и ваш нормальный размер будет достигнут. Увидимся снова через два дня, мистер Поттер. ." С этими словами она бросила на Дамблдора злобный взгляд, нахмурилась и вышла из офиса.

<http://tl.rulate.ru/book/78020/2345910>